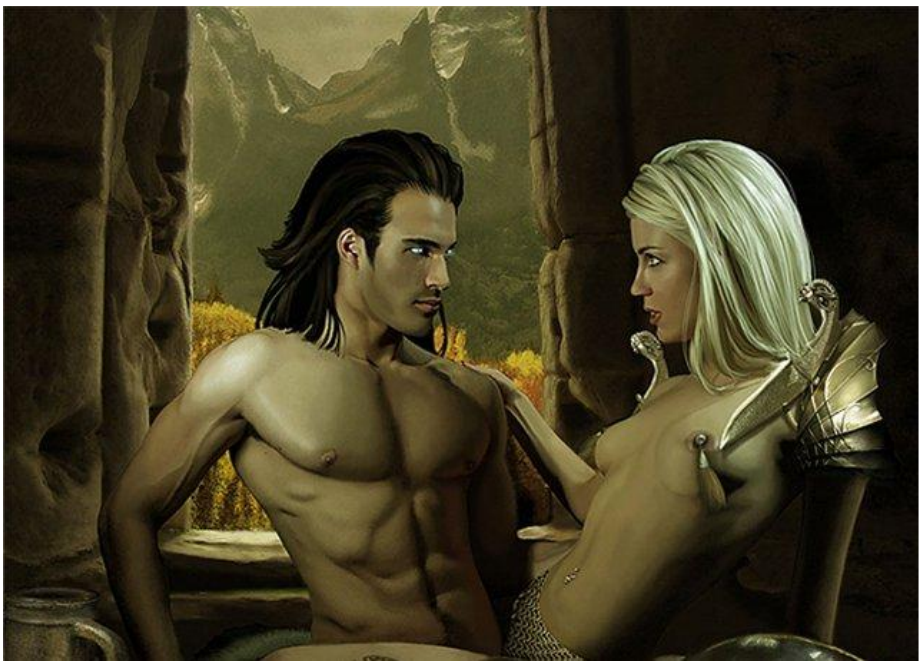
А.В. Таран

Ценностная верификация неоромантических проектов на фоне традиций отечественной фантастики

Ил. 1. Это эльфийка с дракончиком – или Ева и Змей?... «Уйти душой в Замечательную Страну», по Александру Грину (роман «Золотая цепь»), вправе только отпетый романтик… «О чем тоскуешь, дева?» Неужто о мире, где гармония и красота обходятся без гламура?

Немного статистики

Если в 2009 году совсем не читали книг 27% опрошенных, то в 2014 году этот показатель составил уже 36%. Треть (34%) покупает книги в магазинах или на развалах. Еще 24% опрошенных берут книги у знакомых… За последние 5 лет в 3,5 раз выросло число россиян, которые скачивают книги в Интернете, – в 2014 году так поступают 18% респондентов. Еще 17% опрошенных читают книги из домашней библиотеки, а городской библиотекой пользуются лишь 8% респондентов. Реже всего книги берут в библиотеках при вузе или предприятиях, столько же заказывают по почте или Интернету, – так поступают только 2% россиян. Еще 15% опрошенных изредка покупают подержанные книги. На покупку новой книги 1,5 тыс. рублей готовы потратить 5% россиян, почти половина респондентов согласна приобрести книгу за 200 рублей, а большинство опрошенных – лишь за 50 рублей. В среднем максимальная сумма, которую россияне готовы заплатить за новую книгу – 361 рубль (данные ВЦИОМ) [1]. Стало быть, авторитет книги сегодня достаточно низок, – не видят в ней носительницу разумного, доброго, вечного (Истины, Добра и Красоты)… Даже фэнтези разлюбили, – но почему?



Ил. 2. Р-р-романтика ф-ф-фэнтезийная! Современная сказка – ложь, да в ней намек на обстоятельства, доныне требующие от российской системы воспитания и образования специалистов-эгоцентристов прозападного образца, – «отфитнессованных креаклов», у которых внешнее доминирует над внутренним. Цивилизационный «посыл» читается на лицах, и живые чувства тут всего-навсего глупые плебейские сантименты

Толика рассуждений

Интеллектуальную жизнь России ее «элитарии» примитивизируют всеми средствами. Если бы не психологические войны и всевозможные удары Запада, прозевали бы они ползучую ампутацию любимых себя, сдали бы их «цивилизованному сообществу» так называемые *креаклы* («средний класс» и «лица свободных профессий»). Относительно молодые люди этой категории располагают зачатками интеллекта, благоприобретенным опытом политической деятельности вкупе с поддержкой «спонсоров» (особыми банковскими счетами, грантами). Никакие аналитики, никакие факты действительности не докажут честолюбивым «люмпен-интеллигентам», изображающим пассионариев, что их российские (а тем более антироссийские) шефы – дальновидные и ответственные люди, приобщенные к принципам социальной гармонии… А раз так, то чем они, критически мыслящие *креаклы*, хуже «ворюг-олигархов» и «чинуш-коррупционеров»?

Патриотизм и антипатриотизм этой страты – манипуляционная игра, основанная на «идейно-героической» позе. По мере необходимости ценностная позиция меняется вкупе с убеждениями и статусом, – информационные технологии позволяют, хотя ассортимент методик скудноват. Опошлено и дискредитировано все, что можно, целью удара остается общенациональная культура России, – прежде всего классика, художественное наследие, и литература не случайно *ушла* в фэнтези-сказку, «околопостмодерновые притчи» в духе В. Пелевина. Это

очевидно, к примеру, в романе-утопии (антиутопии) Д. Глуховского «Будущее» (2013). Там используются аксессуары манипулирования, долженствующие вызвать у читателя негодование и гнев, дабы предотвратить ультратоталитарное грядущее, запрещающее людям-гражданам по своему произволу зачинать и рожать, поскольку мир перенаселен… В «романтической» мешанине римейка брэдбериевского «451° по Фаренгейту» и «фабулоконструктов» в лемовском стиле наличествуют перипетии, милые сердцу человека среднего класса (по замыслу автора), но «занудные», откровенно скучные по причине искусственности, мнимой значительности событий-переживаний (чего стоит уже сама «вакцинация бессмертия» и «панамериканские квоты» на нее, на сохранение внешней молодости!). В итоге герой-мыслитель решается «обнулить человечество», – как бы «перезапустить» зашедшее в тупик общество потребления, инфекционно-вирусным путем лишив сограждан медикаментозного бессмертия. Хватит, мол, социальной безысходности и всевластия темных сил, культурно-цивилизационный (он же социально-технологический) тупик будет преодолен через Большую Катастрофу!

«Черная романтика» тут не в исключительности-уникальности персонажа, а в подвернувшейся ему возможности выбора, ибо пассионарий суть, а не тварь дрожащая. *Герой* сегодня – неоромантический модуль, собранный по готовым схемам, но далеко не «типический» член социума, и мысли-чувства у него либо ходульные, либо рупорно-авторские. Его клиническое («клоническое») простодушие в синтезе с особым *везением* можно объяснить пассионарностью, – получится что-то вроде «варварства», так что Конан-киммериец, декларативно брутальный модуль от Р. Говарда, выходец из первой половины XX века, все еще довлеет над литературными потомками. Сюжеты строятся как на пассионарности, так и на отсутствии оной при полном нежелании геройствовать, но безысходная ситуация, естественно, принуждает к этому и *попаданцев*, и прочие формы литмодулей. Появляется у них опыт, сын ошибок трудных, и *герои* оказываются в плену принятых обязательств-обстоятельств, борются – и *побеждают*… Вопреки всему.

Ил. 3. Околодемонический герой – темный эльф. Уж-ж-жасно пассионарен, кровожаден и беспощаден; отменно владеет черной магией, однако плохо относится к дневному свету – и краткоживущим короткоухим, то есть людям. Так, наверно, мог бы выглядеть герой В. Пекальчука из первой книги его цикла «Нелегал» (2012)

Эмпириопассионаризм как высшая форма фэнтезийного героизма

Сегодня термин «пассионарий», в середине 90-х бывший почти оскорблением, чем-то вроде ругательства, символа «красно-коричневого патриотизма», сделался хвалой. Даже в фэнтези, не говоря уже об альтернативной реальности. Написал В. Егоренков, к примеру, рассказ «Пассионарий» (2012), где «светлое будущее» держится на грезах добровольных жертв, обожаемых прочими членами общества. Умирает один – миссию принимает следующий доброволец, хорошо воспитанный той же системой ценностей, – «на тысячу лет не будет смерти Робин Гуду!», как в одном полузабытом советском мультфильме. Но ведь «теория героя и толпы» – это эсеровщина, псевдореволюционная романтика?

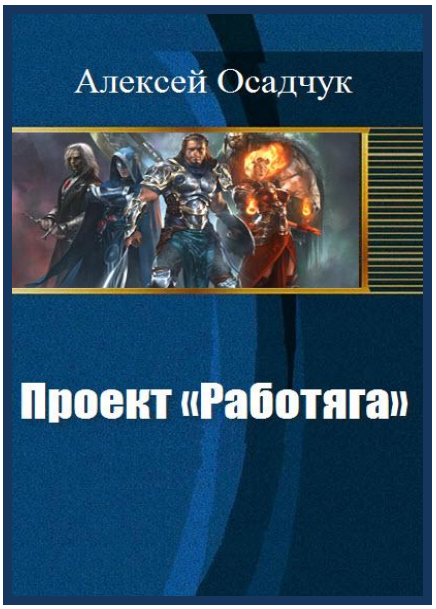
Герой ходульно-модульный одинок всегда, даже если делает великое общее дело совокупно с подобными себе. Ему дозволено иметь некие слабости, но он должен быть выше низменных помыслов и заурядных поступков, – *героине*, соответственно, нельзя лущить семечки с подругами (даже жвачку жевать!) и ругаться матом иначе, как в доказательство своей исключительной прелести, остроумия и прочих завлекалок. Вот и объяснение неуклонно растущей популярности «игровой реальности», где молодые люди получают статус героев при помощи минимальных по сравнению с жизнью-реальностью усилий. Упомянутый Виталий Егоренков, кстати, в основном специализируется на циклах, описывающих игровые перипетии (жанр «Лит-РПГ»), и таких авторов становится все больше. Даже Артем Каменистый (Артур Сергеев), – не самый, мягко говоря, незаметный старатель жанра боевого фэнтези, – выпустил роман «Самый странный нуб» (2014; нуб – новичок в игре. Опытные геймеры относятся к нубам снисходительно – и даже презрительно), где показал, насколько *виртуально-живому* герою скучно и невместно работать-воевать в команде, общине-коллективе, хотя он, герой, отнюдь не чуждается *корпоративности* в том случае, когда задействованы родственные, житейские или дружеские связи… Если ты искалечен и умираешь, или если у тебя погибает маленькая дочь, а заработать на ее лечение больше негде, милости просим в миры «виртуальной реальности»! Эта новая индустрия имеет великолепные перспективы, пусть даже «не всем нравится мир меча и магии. Многим стрельбу подавай, звездные войны всякие… Кто-то вообще не хочет воевать. Просто быть в игре, где можно создать персонаж и жить без всяких мечей, заклинаний, звездолетов и тому подобной дребедени… Сейчас тестируются несколько новых игр. Как я уже говорил, что-то вроде звездных войн, затем мир после апокалипсиса. <…> Это будет что-то вроде аттракциона. Например, имитация полета на планеты солнечной системы. Все реально! Космодром, ракеты, скафандры! <…> К другим планетам! Не надо покупать дорогущие аккаунты. Аттракцион на один день. <…> Кто откажется на выходных с семьей слетать на Марс? Или попробовать аттракцион “Мир глазами животных”, где ты паришь по небу в теле орла либо дельфином рассекаешь по волнам? А еще “Ледниковый период”, “Мир динозав-

ров”, “Древний Китай”, “Древний Рим”, “Средневековая Европа”! А “Детские миры”? Всякие пони, Диснеи и Барби… <…> Сходил бы на концерт Битлов?» [2].

Ил. 4. Игровой персонаж, – «перс». За красотку в бронекорсете, сущую на крылатом чудище, может играть (и воевать, и вступать в любовные связи) даже ребенок…

Но при этом счастье потребительском выясняется, что игровые нормы виртуального мира формируются так, чтобы хозяева-модераторы в любой момент могли изменить установленные ранее правила – и вообще, их способы виртуально-реальной наживы таковы, что Цезарь Борджиа и Аль Капоне от зависти в гробу переворачиваются. Внутри такого *вирта* допустимо все, даже лагеря смерти; есть и пытки с болевыми ощущениями, и неомифологические изыски в стиле нацистских измышлений на тему крови и почвы…

Вирт и *реал* экономически-финансово близки не только в сфере «лутов»-трофеев, имеющих денежный эквивалент (дух наживы пропитывает все произведения этого жанра), в них имеют реальный вес все мыслимые подлости, которые могут сотворить имущие неимущим, но классовая война идет по другим (авторско-рыночным) законам, – крайне уязвимый герой-одиночка (*модуль* с подходящим персонажем-«персом») традиционно воюет против могущественной корпорации, дабы победить и восторжествовать.



Ил. 5. Обложка первой книги цикла А. Осадчука «Проект “Работяга”»

И вот что пишет об этом Алексей Абвов: «Сетевые миры насчитывают миллионы пользователей. Что толкает людей в объятья игры? Один лишь азарт при наличии множества свободного времени? <…> Для нашего мозга, использующего систему вознаграждения личности в форме приятных переживаний, абсолютно все равно, были ли достижения реальными или виртуальными. Лишь бы совпали определенные маркеры на уровне эмоций. Разве только интенсивность вознаграждения зависит от степени эмоционального погружения в процесс. И игры прекрасно это погружение обеспечивают. В них нет той опасности, которая присутствует в реальности, и там можно творить все то, на что в реальности не хватит духа. И можно хватать вознагражде-

ния одно за другим, все глубже и глубже увязая в трясине игры и теряя связь с реальностью. <…> Набирает популярность “Лит-РПГ”, то есть жанр, описывающий прохождение игры, особенно в формате полного погружения в виртуальную реальность. И среди многочисленных читателей подобной литературы большая часть вообще в сетевые игры не играла. Не просто же так появилась такая тенденция? <…> Откуда у множества людей возникает желание читать, как какой-либо Литературный Герой получает в вымышленной игре одно достижение за другим, как на него постоянно сваливаются трофейные редчайшие магические предметы, сильно повышающие его характеристики? Как могущество само собой устремляется к нему, если он только успевает шевелиться и подбирать его из дорожной пыли? Все это действие еще одной нашей психологической особенности. Сопереживая Герою, читатели получают дополнительные чувственные вознаграждения. И еще – достижения в литературных произведениях “про игры” даются еще легче, чем в самих играх. <…> Потребности хомячков полностью закрылись, потонув в потоке тех помоев, которые выливают на них изготовители контента. Серьезного куска от давно сформированного рынка нам не откусить, а мелкие объедки кое-кто из нас и так регулярно подбирает с барского стола» [Предисловие к ЦП].

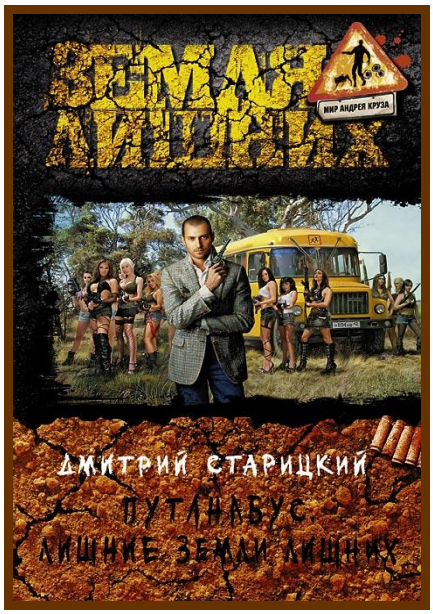
Ил. 6. Обложка трилогии А. Абвова «Цифровая пропасть»

Абвову можно верить, – автор *серьезный*, у него не только цикл «Цифровая пропасть» (2013–2014) изваян в жанре Лит-РПГ. Если верить *серьезным* авторам – подлинное художественное творчество – это антиманипуляция, в нем реализуется интеллектуальное взаимодействие автора с читателем через проживание-переживание *художественной* действительности. Больше манипуляций-кнопок – меньше образности, доминирует явная или скрытая проповедь-пропаганда, поэтому «креаклизм» – набор стандартных методов-рецептов, и «творческое насилие» над материалом действительности не просто ложь и фальшь, даже не игра в публицистику, это форма подавления эстетического развития читателей. Творчеству нужны гармония и дисгармония как «бытийный резонанс»; литературный труд на деле враждебен идеологической деструкции, хотя всенепременно имеет в себе элементы разрушения-созидания, «динамику трансформаций».

Итак, что мы имеем на *рынке*? «Хомячки» хотят быть «орлами» – и мыслят в таковом стиле, их в этом поощряют. Реальность *враждебна*, а их по сути как бы воспитывают для великих свершений, для власти над миром, – на то и неоромантизм, постмодерн с постпостпостмодерном и прочие идеологические изыски. Издатели, выполняя социальный заказ, формируют

«рынок» и следуют за ним, за чаяниями зомбируемых потребителей, которым нужен игровой праздничек с эрзац-победами. Тем не менее, «нубы» прекрасно понимают свое истинное положение – и любви к дарователям игровых благ не испытывают. Замкнутый круг: «хомячки» могут лишь мечтать о великих подвигах и бессмертной славе, неуязвимости и здоровье, о Больших Деньгах и привлекательности (женской или мужской), семейном счастье и бурных любовно-эротических приключениях, – хотя в нынешних условиях «подразумевается не настоящий секс и не настоящая любовь, а порнографическая картинка» [4]. Зачем это нужно, чтобы из молодых читателей получились перезрелые креаклы, формально ориентированные на недостижимую для них «европейскую цивилизованность»?

Российская империя вместо пассионариев-интеллигентов, изначально враждебных ей, штамповала так называемых «фармацевтов», тоже разночинцев, и что вышло? Акушерки Змеюкины и телеграфисты Яти не упускают момента, дабы переквалифицироваться во что-нибудь более значимое по статусу под самыми перспективными стягами (иногда «без серпа и молота не покажешься в свете», по Маяковскому). Власть имущие очень редко находят возможность для взаимодействия с таковыми «полулюдьми» (Мандельштам), да и революционеры могут использовать оных только в качестве «серых» администраторов-временщиков, обреченных на *конкурентное взаимоистребление*, – хотя амбиции меньше от этого не становятся, как и внекладбищенские захоронения «братков» уже после «лихих девяностых». Историческая память, сколько ни глуши ее, язву, дифирамбами *героизму* патриархальных бедолаг, убитых в окопах Первой мировой, сидит в подкорке, и никакая геббельсовщина уже не выбьет из *трудяг* понимания несовместимости их социальных запросов с устремлениями *чинуш*. Попытка примирить всех-всех-всех в объятиях государственных структур через «новорусские» корпорации и «желтые» профсоюзы – та же игра в Лит-РПГ, где вместо интеллектуально-социального развития предлагаются нищенские премии для чайников-нубов.



Ил. 7. Обложка первой книги цикла Д. Старицкого «Путанабус»

Стало быть, мы опять в ценностно-цивилизационном, социально-культурном тупике? Интересная история получается с вредоносными российскими неофеодальностями, если верить фэнтезийной литературе! Национально-интернациональные «литературотерры» Запада не отстают от *манг* Востока, – *героизм* цветет и пахнет, и расфуфыренную нищету духа продвигают столь же «рыночно», как и лицензионные ТВ-программы, созданные в США… А есть ли выход из этого полузатопленного фекалиями тупичка в лабиринте с выключенным светом? Есть, разу-

меется! Выход на исторический простор неизбежен, вопрос лишь в *цене прозрения*. Чтобы вернуть себе отвергнутую ради мертвой морали-политкорректности живую нравственность, кому-то придется не жалеть себя, спасая других, всего-навсего, не ставя себя выше или ниже их, – как у *негероического* рекламщика, действующего в цикле «Путанабус» Д. Старицкого (2012–2013). Вез он, успешный и богатенький креативщик, лично отобранных на кастинге красавиц нестрогого поведения на сборище российских олигархов для сауны и прочих удовольствий, но заехал с ними, путанами, в Землю Лишних, осваиваемую колонистами-землянами… Там, разумеется, система ценностей изменилась, но не слишком, потому что *везде* сутенеры есть, бандиты – и олигархи-мафиози… Для них юные красотки – потенциальные рабыни. Отбиваться пришлось, перестраивать себя, и отнюдь не в романтические герои. Стрелять иногда приходится, конечно, но главное – постоянно *думать о других*, заботиться о них.

Россиянская креаклизмоидеология – восхваление фальши, нищета «сверхценностей»

Исследуемые в данном обзоре фантастические произведения далеко не худшие из представленных на литературном рынке. Они репрезентативны – но ориентированы в основном на систему «продвижения нравственной деградации», так как фантастическая беллетристика, стандартизируя мировосприятие заведомой «мифоархаикой», навязывает читателю-подростку и иерархию ценностей, и нормы самооценки, и неоромантическое мировоззрение в целом… Другое дело, последует ли тот *варварским* «урокам мужества». Скорее всего, не последует, он ведь не самоубийца, но *проклятие романтической позы*, – «гордыни демонской пред зеркалом души», – может принять, проблем ему это не убавит.

Чтобы и одаренные, и не слишком одаренные молодые люди могли обрести широкий кругозор и соответствующее мировоззрение, им надо постичь убожество неолиберализма (неоконсерватизма) как западного, так и отечественного стиля. Образцом ново-старой идеологии является творчество Н.С. Михалкова, – со всеми его заморочками, служебно-дворянскими экзерсисами и *озарениями*. В «лихие девяностые» такая мешанина еще могла казаться патриотической, но даже правое крыло «Единой России» привлекает *свою* молодежь не идеями избранности с отсылками в мифологизированное прошлое, а возможностью реальной и повседневной *практической* работы «на благо Отечества» – с неизбежной, разумеется, обратной (корпоративной) стороной означенных «добрых дел». Посему (связь не прямая, но вполне очевидная) в сфере фантастики РФ господствует все тот же неоромантический стиль, – магогеи и варворюги, вампиратки с демодемонами, а также неизбывные для россиянских креаклов «эльфы и *сифилиды*» (Маяковский, «Баня»).

Неоромантизм пока господствует, хотя «человек во взрослой книжке – не центр мира, а его часть». Мечта и бегство от действительности разнятся принципиально: если первая помо-

гает формированию ценностей, то эскейп – форма литнаркотического *кайфа*. Воистину, «не взращивайте в читателях инфантилизм, не давайте Емеле с печи всё и задаром! У людей есть семьи, проблемы, дела, мечтания, а не одни удовольствия. <…> Неужели медицинские работники, стражи правопорядка и курьеры не могут рассказать ничего интересного, представив себя в образе какого-нибудь фантастического, но все-таки коллеги?» [Фея Метанола. «Расстрельный список: штампы жанра фэнтези с комментариями» (2012–2014)] Это что, призыв к «соотносительному» реализму? Кстати, относительно ярко начатый *медицинский* цикл В. Башуна «Господин целитель» (2009–2012) был в итоге скомкан переселением душ и сопутствующими сражениями, *лишними* космоимперскими интригами… Социум порой требует своего не только через рынок, и либертарианство не лечится, это форма социальной паранойи, родственная нацизму. *Рынок* по-прежнему «сдает» и «опускает» российскую элиту, поскольку ориентируется подспудно не на потанинские гранты и якунинские фонды, но на миллиарды долларов, ассигнуемых Конгрессом США *благотворительным организациям* вроде тех, которые превратили Украину в «Антироссию»… Нужно, приходится еще повторить, помнить, что исследованные фантастические произведения отнюдь не худшие из представленных на *рынке*. Они *типичны*, по-своему образцовы. Вопрос в том, какой общественный идеал за ними стоит, чего именно модули-герои хотят от жизни *для себя* лично, – и, стало быть, в каких условиях сегодня существуют граждане-подданные, живущие волею господ-хозяев?

Попытка навязать человечеству консюмеризм (сугубое потребительство) в качестве цивилизационной основы провалилась, потому что принципы *статусного* потребления очень-очень разные, – обидно ведь кому-то прозябать в задних рядах и прыгать на задних лапках, когда «вашигтонский обком» настолько бездарно, безответственно правит миром! Эгоцентризм уже не просто пропагандируется в качестве «передового мировоззрения» (глобально-имперского под властью «Великого Запада»), и отсюда следует неизбежное презрение ко всему, что не есть востребованное скотство, узаконенное хищничество. Либертарианцы-«антитоталитаристы», сторонники показного свободомыслия, показали образцовую лживость и глупость. Их общественный идеал, он же и эстетический уровень, образцово фальшив и нарочито примитивен. Художественные средства во многом зависят от эстетики, смешно ждать шедевров психологизма, глубоких прозрений от фэнтезийной эпопеи или «мистического» детектива. Если даже Голсуорси, обличивший Форсайтов-собственников, дошел до восхваления «старого джентльмена» Сомса на фоне уходящего величия империи, то российским авторам тем более надлежит помнить о том, что их модулями являются *собственники*, – даже если у *героев* ничего нет за душой, кроме специфических навыков, позволяющих владеть-володеть. К примеру, позитивный персонаж В. Теоли, «белый шаман» Гал-Джин, обитающий среди троллей-«синек» («индейцев» другого мира), получает деньги от имперской разведки («Сандэр.

Убийца шаманов», 2013). У А. Демченко маг Ярослав Немой в своем Анклаве дружит с демонами Клади и Хельги, – дружит очень основательно, помогая их таверне-ресторану; обеспечивая заведение наемными работниками, официантами и барменом («Уборщик, или хламу место на свалке», 2010). Не только для денег, для пущей *взаимовыгодной материальности*, эквивалентной деньгам. Героиня И. Шевченко, юная целительница, путающая лекарства из-за рассеянности девической, помогает обаятельному оборотню вернуть драгоценность, от которой зависит его участь, помогает добыть «архив» шантажистки-магессы, – и много еще в чем помогает, получив поддержку *корпорации оборотней* («Алмазное сердце», 2013). Герои-попаданцы Ю. Корчевского коллекционируют ценности и создают клады, – золото и «жуковинья», – алчность героя якобы тешит современного читателя (повесть «Золото мертвых. Смута», 2014). Деньги старика-банкира помогают создать аппарат перемещения во времени, отчего бухгалтер из бывших военных становится организатором партизанского отряда, бьющего нацистов, но при этом «оппозиционного Советской власти». *Креакл*, богатый технологиями будущего и лекарствами-антибиотиками, активно княжит и володеет, – попутно делает ребенка как спасенной еврейке («врачихе»), так и сельской («простой») девушке, которую забирает в XXI век [5, с. 310–315], но деньги еще не самое главное… У А. Кощиенко есть цикл «Одинокий Демон». Этот демон по-человечески (юношески) ребячлив и корыстолюбив. Это не значит, что он выше всего ставит деньги, – злато для него средство, а не цель, он весьма жизнелюбив и время от времени оборачивается демонессой. Используется тут «эротически-экзотический» материал другого фэнтезийщика – А. Буревого [6]. Разумеется, герой поет русскоязычные песни, декламирует стихи, попутно спасая, лаская и оплодотворяя воительниц-варг, женщин-оборотней с кошачьим темпераментом. И у Игоря Дравина ситуация в цикле «Чужак» (2009–2012) во многом похожа, – *попаданец* переустраивает доставшийся ему мир, осваивая новые возможности. По ходу действия он становится троеженцем – и *сильнейшим* воителем-волшебником, образцовым героем…

Итак, деньги нужны для силы, сила – для власти, а власть – для «сверхчеловечности» и бессмертия, «эгоразвития без границ»?.. Привлекательнее вроде бы ничего нет (для недоучек, верящих в псевдопрогресс «цивилизованного мира» вроде описанного Д. Глуховским в антиутопии «Будущее»), поэтому фэнтезийная идеология проста, как танец Заратустры, – или даже еще проще, «витальнее»? Право силы и воля к власти – вот о чем скрипка рыдает. Грядет, грядет неофеодализм, опирающийся не только на *слабеющие* США и борющиеся между собой международные финансово-олигархические корпорации. Тем не менее, *борьба* нужна, – тем более, что это борьба за новое устройство социума, в том числе «социальное государство». В мире продолжается война, это *общее дело*, а не индивидуалистическое «каждый за себя и свою корпорацию», культивируемое все той же околорыночной эстетикой «меча и магии» с ее

сверхчеловеками-суперменами, – либертарианский общественный идеал и в сказке-фэнтези враждебен всякому коллективу, «соработающему на благо общее», на социум в его развитии. Господствует истероидно-эксгибиционистская, убого-индивидуалистическая идеология, достойная «детского» осмеяния по принципу «а король-то голый!» [7, 8, 9, 10].

Но что будет дальше, чем сердце успокоится? Самоистреблением элит и неминуемой цивилизационной катастрофой? Российские футурологи обычно пишут об этом в стиле, подозрительно напоминающем «попаданческое» фэнтези.

Футурология в мире вздохов

Когда «новые хозяева жизни» 1990-х лет («мелкие бесы большой политики») еще носили малиновые пиджаки гауляйтеров проамериканского мирового порядка, *опекаемую* ими культуру (кинематограф и эстрада, литература и архитектура, элитные молодежные организации, престижные вузы и «элитарно-снобистские» творческие объединения) обязали безоговорочно принять *западные ценности*. Тогда-то и выяснилось, что даже регрессорам «умные не надобны, надобны верные»! Но какая тут верность, кому и чему? Кровавым деньгам и дурной славе, престижным лимузинам и дорогим яхтам, зарубежным связям и секретным обязательствам? Скрыть это трудно, оправдать – невозможно… Стало быть, надлежит «интеллектуально обыграть», – все люди, мол, таковы, ибо грешны! Видите, какова реальность РФ, где убийцы и воры процветают? «Весь мир – бордель, все люди – аферисты!» В том числе и люди свободной якобы от ненужных условностей Земли Лишних… [11]. Отталкиваясь от этих старозаветных догм, выходим на российскую футурологию. К примеру, в 2013 году вышла любопытная, репрезентативная во многом книга Максима Калашникова «Крах путинской России. Тьма в конце туннеля». Не надо думать, что автор является врагом «суверенной демократии», – М. Калашников всего-навсего предрекает крах «сырьевой» экономики РФ ввиду неизбежных последствий мирового кризиса. Задолго до страстей майдановских и возвращенья Крыма книга писалась, никаких санкций не предвиделось, но предчувствия его не обманули. Нужно, разумеется, создать в России общество с «ценностями труда и творчества», – без голода и чтобы уверенность в завтрашнем дне была [12, с. 47], ну и забота о «белой расе» прослеживается в общемировом масштабе [12, с. 24–27]; имеется также серия шпенглероподобных пророчеств о «новом варварстве»

Ил. 8. Обложка книги М. Калашникова «Тьма в конце тоннеля. Крах путинской России». Разумеется, «грязного белья Кремля» в ней нет, зато есть футурологические и политологические выкладки

(следующую книгу автор намерен целиком посвятить как раз Новому Варварству) [12, с. 315], но пафос «Тьмы в конце туннеля» в другом: надо *развиваться*! Перспективы России в том случае, если она сумеет уйти от роли сырьевого придатка, обнадеживающие. В противном случае, – особенно если «мировой Давос» победит Порту-Аллегри («децентрализованный мир» по Валлерстайну), – это наверняка откроет дорогу бесконечным конфликтам и войнам.

«Уже вброшен в сознание масс новый термин “постдемократия”. Начиная с книг о Гарри Поттере, активно укореняется в сознании миллионов мысль о том, что обществом правят (или должны править) закрытые структуры, стоящие за кулисами привычной либеральной демократии. На глазах идет выделение верхов в особую касту избранных. <…> На наших глазах вырастает социал-расизм. Вот – условия создания на Западе неолиберального, кастового смарт-фашизма. Фашизма, где правят большие корпорации, приватизирующие государственные институты. Корпорации, имеющие частные армии и спецслужбы». <…> При этом РФ – своеобразный полигон для «нового порядка». Расейская элита, как известно, копирует западные методы, будучи интеллектуально несамостоятельной. <…> Это значит, что в РФ можно прогнозировать сырьевой, низкотехнологичный вариант кастового либерал-фашизма» [12, с. 112–113].

Вряд ли такое будущее по нраву большинству граждан России, – даже креаклам и «хомячкам», тем более «интеллигентскому плебсу» и «квалифицированным работягам». Будущее за теми, кто рожает детей и производит товары [12, с.35], так что не все еще потеряно, может быть? Стенания типа «надоела поганая Рашка» давным-давно потеряли прелесть новизны; Гарри Поттер и подобные ему провиденциально везучие герои фэнтези с их корпоративной моралью нашей молодежи тем более не указ, а если впадающая в маразм «элита капитализма» сдерживает по мере сил очередную технологическую революцию, она рискует *сдать* не только прежние позиции. Это верный способ поставить под удар *собственные* перспективы развития – а заодно и выживания, не так ли?

«Технологии будущего с равным успехом могут послужить как для создания реального коммунизма, так и для построения мрачного кастового общества, нового рабовладения по А. Фурсову. С нерыночной экономикой» [12, с .37]. Срочно нужен «новый большевизм» [12, с. 196], иначе демографический кризис «белой расы», переходящий в кризис образования (по С. Переслегину) приведет ко всеобщему упадку цивилизации… [12, с. 28–29] Какие еще пророчества предлагают российские футурологи? Надо отличать «когов» («когнитивщиков») от креалов, потому что «коги» – враги капитализма, который враждебен грядущему [12, с. 301–302], и еще нужно готовиться к испытаниям и конфликтам, к новому коллективизму.

Если верны социально-культологические позиции, отстаиваемые М. Калашниковым, сумрачно-корпоративное будущее *пока* человечеству не грозит, – наоборот, грядет эпоха нового

коллективизма, а ее отражение и приметы, скорее всего, следует искать не у магов и эльфов, оборотней и вампиров, тем более не в привычном противостоянии «дневного» и «ночного» дозоров (С. Лукьяненко, Ю. Набокова и др.), а в околофантастических реалиях, эстетически соизмеримых с произведениями И. Ефремова и братьев Стругацких, П. Бажова и А. Грина, Л. Лагина и Е. Лукина. Художественность, разумеется, предполагается несколько иная (на основе «передовой идейности»), – в том случае, если проект по упразднению российского среднего класса будет реализован не Вашингтоном.

Футурология кое-что взяла у «глобально-креативистского» фэнтези – и расплачивается той же монетой.

Лидеры и аутсайдеры насущного бытия

Сегодня можно и нужно ругать лидеров – Ельцина и Горбачева, Сталина и Путина, Брежнева и Хрущева, желательно поиздеваться над Лениным и Марксом, восхваляя *силу*. *Сила* – объект поклонения, а бедность-слабость-бессилие – худший порок! Таким образом, предлагаемые литрынком образы мира и возможные реакции сводятся к двум схемам: «ваших дел не знаю, моя хата с краю» – и «клади живот на алтарь, патриот, как встарь!». И то, и другое классифицировано социопсихологами, историками и культурологами не только на уровне пропаганды и манипулирования массами. Сегодняшние «низы» очень хорошо понимают, насколько и в чем именно люди элиты (господа-хозяева) глупее своих прислужниц-«кухарок» и «кухаркиных детей». В новелле О. Куно «Золушка» (2011) достаточно наглядно показано, что воспитание-образование, не сопряженное с житейским опытом и пониманием человеческих интересов, стоит очень дешево, а эффективность государственной машины в большей степени зависит от принципов ее функционирования (культурно-цивилизационных механизмов), чем от наличия *силы*, «полномочий власти».

Ил. 9. Обложка повести Ольги Куно «Записки фаворитки его высочества» (2013). Это что-то вроде отчета еще одной Золушки, неплохо образованной и к тому же закаленной житейски, плюс придворные интриги, высокая любовь и «внеромантические» социальные перипетии в сказке о девушке-псаре, эмпатке-ветеринаре, способной постоять и за себя, и за своего принца

Можно быть *принцессой* и в статусе кухарки, можно быть пустоцветом и во главе наследственной элиты, – это аксиома, поэтому в кризисных ситуациях обычно побеждают деятели, умеющие взаимодействовать с другими людьми (не очень-то похожими на них в плане культуры), способные заботиться об интересах общественного целого. *Кастовость* любезна кор-

порациям, но смертельно опасна для развития общества. Тем не менее, три десятилетия в общественное сознание вбивается идея *сословности*, – и окольно, через «соборность» со «смирением», и напрямую, через *пассионарность* и *силу*… Посему место действия перемещается из нашего якобы «пресного», «бесцветного» мира в невероятные романтические дали, сказочные пространства и магические королевства, на экзотику.

Ил. 10. Обложка книги И. Николаева «Железный ветер». Этот автор в основном специализируется на альтернативной реальности. Человечество обязано осмыслять каждый поворот своей непростой судьбы, видеть ловушки и тупики своих цивилизаций

Ил. 11. Еще один вариант обложки книги И. Николаева «Железный ветер», чуточку нагляднее показывающий особенности альтернативного мира середины XX века

Нелегко заинтересовать читателя-реципиента, приученного к относительно высоким «литстандартам», тонкостями сексуальных контактов с драконессами и вампиршами, шаманской магией троллей и психологией оборотней, а еще потребовалось какое-то время на *обработку молодежи*. Увы, «букеровская» беллетристика спроса попрежнему не имеет (снобизм зашкаливает и пафос картонный), зато милая и сладкая, непритязательная с виду сказочка-фэнтези в стиле Макса Фрая свою миссию выполнила – от социальных проблем внимание «дамской интеллигенции» на какое-то время отвлекла, теперь-то уже можно перейти к «постпостмодерну»! Это, однако, не те «посты», где шли битвы за «деконструкцию» и «гуманизм безверия». Отгремели сражения за скорбные (не только по амбициям) умы ультралевых и крайне правых эрудитов, теперь нужно «запудрить мозги» подросткам, желающим *уйти от проблем*! Им нужна реализация сокровенных мечтаний, хочется упоения сексуальными фантазиями и *героизмом* на поле боя? Вот и прекрасно! Всякий мусор, протухшие догмы и неаппетитные обломки неоромантической бредятины надлежит выдать за изысканные блюда, высокоинтеллектуальные лакомства. Получите бонус от западной цивилизации, которая «упрощает человека до уровня кольчатого червя, не щадя при этом даже управляющую элиту!». Эта «цивилизованность» – всего лишь иерархия комфорта без «лишних» общественных связей, то есть «культура узких специалистов-профессионалов, которые полностью утратили знания о человеке, его мотивах, его целях, его смыслах потому, что они друг другу

больше не нужны», так как живых людей вокруг им заменяют специализированные социальные службы [13].

Воистину, мир без любви обречен гибели! Романтик с претензиями, «гусар-одиночка» (Стругацкие, СБТ, 1957) практически вернулся в «народную толщу», маска уже не нужна. Остается нищему духом интеллектуалу исключительно постмодерн, – для отрицания и осмеяния всего и вся, – ради уже упоминавшегося *обретения силы*. К тому же на фоне «меча и магии» ирония и самоирония выглядят весьма изящно, принимаются на ура.

Одним из признанных «силовиков-везунчиков», но при этом еще и умником-креаклом остается Ричард Длинные Руки, – *эгоцентральное* действующее лицо одноименного цикла Гая Юлия Орловского. Этот неофеодал-попаданец, начав с кнехта-слуги, книга за книгой сделал карьеру завоевателя-монарха, и его «оскорбительная прямота» обращена к нашему «бравому» миру, отнюдь не к средневековью: «Дураками управлять легко, нужно только почаще говорить им, что они свободные и демократичные, живут своим умом, <…> и можно запрягать этих остолопов, как хотим» [14, с. 78]. А вот еще один перл: «Народ <…> – это такие люди, вроде нас, только похуже, поглупее, и от них дурно пахнет <…>. Они любят обиженных, сочувствуют битым» [14, с. 134]. «Мне выгоднее перебить как можно больше противников, а также заодно и их семьи, вроде бы невзначай <…>. Желательно, чтобы к моменту наступления мира все мои противники были немножко убиты. А то если потом, это уже деспотизм и тирания <…>. Во имя гуманизма и человечности мы постараемся операцию умиротворения завершить как можно скорее. При этом, конечно, пострадают и отдельные ни в чем не виновные граждане, <…> хотя, между нами говоря, невиновных вообще-то нет. Все в чем-то да виновны, <…> грешны. Даже первородно грешны! Каждого можно схватить прямо на улице и бросить в тюрьму, ничего не объясняя, и каждый будет хорошо знать, что вообще-то его посадили за дело! <…> Нельзя сомневаться в способности Господа различать правых и виноватых! Убивать вообще-то следует всех, а он там разберется, кто виноват, а кто сильно виноват» [14, с. 174–175].

Здесь, однако, не просто издевательская демагогия и сарказм. Попаданец издевается над собеседником, апеллирующим к «высшим ценностям», но на деле готовым попрать любые нравственные нормы ради своей выгоды. Современный Остап Бендер в маске дона Рэбы (Стругацкие, ТББ, 1963) преехидно возглашает постулаты *классического* Средневековья, изображая властителя-маккиавелиста, – хлыщеватого избранника судьбы, который после истовой молитвы перенесся куда следовало и с деревянными вилами бросился на ужасное чудовище супертехнологичного некогда мира, деградировавшего до «темного» феодализма по причине внутренней пустоты *цивилизованных* господ-хозяев…

Вот еще один неофеодально-пародийный перл: «Нужно будет внести <…> законопроект, уравнивающий женщин в правах с мужчинами, чтобы их тоже можно было четвертовать, вспарывать им животы и отрезать гениталии… А то как-то оскорбительно, их за людей не считают!» [14, с. 284]. Известно, однако, что в Средневековье женщин терзали и казнили не слабее мужчин, «уравнение в правах» насчет отрезания гениталий – очевидная нелепость по сравнению с о*быденностью*. В том-то и дело, что «простота нравов» (Средневековья, античности с ее рабовладением, даже кастового общества) может вернуться. Не нужно тогда и ядерной войны, достаточно повсеместной победы корпоративного неофеодализма, чтобы обрести службу *не по призванию*, законную пайку, робу и бушлат с обувкой третьего срока плюс ложе отдохновения на уютных нарах, – причем не в отдельно взятом СССР, промышленно недоразвитой державе с хищными соседями и атмосферой осажденной крепости, а уже повсеместно… В самых передовых формах, но с обожествлением «грубой силы» и эпического супергероизма ее носителей.

Что следует сделать, чтобы этого не случилось? Думать и действовать, только и всего.

Краткие выводы

Корпоративность можно искоренить разве что коллективизмом, но не «соборностью», ориентированной именно на неофеодализм (вроде новой «идеальной» монархии во главе с «помазанником божьим», чья власть священна и безгранична). К примеру, нужно вернуть научному мировоззрению, ориентированному социально, его законное место в идеологии, чтобы вместо хищников-эгоистов, корпоративщиков-среднеклассников воспитывать культурных и высокообразованных людей, знающих свои права и возможности. Эти люди (прежде всего врачи, учителя, инженеры) при «антисреднеклассной» самоорганизации в порошок сотрут всякого, кто на эти самые права покусится, будь то отечественные финансовые корпорации или Конгресс США. Им нужны профессиональные объединения и клубы по интересам, специализированные библиотеки-читальни, обычные и сетевые, а их детям – Дома пионеров (скаутов, юных конструкторов), школы искусств и так далее.

Это всего-навсего «социальное государство», чуждое неофеодальным корпорациям, но способное постоять за себя. Не идеальная его форма, исключительно «культурничество», но достаточно серьезное…

Есть в литературе (и не только фантастической) тенденции, достойные поддержки, – споры о перспективах *новой* культурной политики идут и в СМИ, и в Сети, а в данном обзоре достаточно вспомнить фантастов, которых «можно читать». «Перспективно» и увлекательно пишут сегодня многие, – к примеру, А. Абвов, Г. Гончарова, А. Дай, Э. Катлас, О. Куно, И. Николаев, А. Осадчук, И. Сыромятникова, – список можно продолжать и продолжать, уходя в мейнстрим и уходя от мейнстрима, но чтобы возможности стали плодотворной реально-

стью, нужна соответствующая атмосфера. Не просто «творческая», тем паче не «коммерческая» или даже «антирыночная», а *трудовая*, – чтобы предоставить *сказочникам* подлинную свободу творчества, поддержанную доброжелательным вниманием Нового Социума, обещанного футурологами.

Список литературы:

1. *Волкова Е.* Россияне предпочитают электронные книги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.russkiymir.ru/news/150202 (дата обращения: 16.09.2014).

2. Осадчук А. Проект “Работяга” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://samlib.ru/o/osadchuk_a_w/game.shtml (дата обращения: 16.09.2014).

3. Абвов А. Цифровая пропасть: предисловие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://samlib.ru/a/abwow_a_s/zifra1.shtml (дата обращения: 16.09.2014).

4. *Бабьяк В.* Эрос и Танатос: креативный класс против секса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.odnako.org/blogs/eros-i-tanatos-kreativniy-klass-protiv-seksa (дата обращения: 01.09.2014).

5. *Дроздов А.* Интендант третьего ранга. – М.: «Эксмо», 2014. – 320 с.

6. *Кощиенко А.* Как был написан «Одинокий Демон» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://samlib.ru/k/koshienko_a_g/kak.shtml (дата обращения: 16.09.2014).

7. *Фея Метанола*. Расстрельный список: штампы жанра фэнтези с комментариями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://samlib.ru/b/bescwetowa_a/iwishyoudiefromcancer.shtml (дата обращения: 16.09.2014).

8. *Соколова И.* Женское романтическое фэнтези [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://samlib.ru/s/sokolowa_i_w/zhenskoeromanticheskoefentezi.shtml (дата обращения: 16.09.2014).

9. *Павлов И.* Прекрасные попаданки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://samlib.ru/p/pawlow_i_w/prekrasnyepopadanki.shtml (дата обращения: 16.09.2014).

10. *Павлов И.* Утро Героя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://samlib.ru/p/pawlow_i_w/utrogeroja.shtml (дата обращения: 16.09.2014).

11. *Старицкий Д.* Путанабус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://samlib.ru/s/starickij_d/3koment.shtml (дата обращения: 16.09.2014).

12. *Калашников М.* Крах путинской России. Тьма в конце туннеля. – М.: «Яуза-пресс, 2013. – 320 с. – (Информационная война).

13. *Носиков Р.* Почему не будет никакого мира. К новым санкциям и «боинг-пиару» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.odnako.org/blogs/pochemu-ne-budet-nikakogo-mira-k-novim-sankciyam-i-boing-piaru (дата обращения: 12.09.2014).

14. *Орловский Гай Юлий.* Ричард Длинные Руки – монарх. – М.: «Эксмо», 2014. – 416 с. – (Баллады о Ричарде Длинные Руки).

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания и ил. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://recept.znate.ru/pars_docs/refs/6/5551/5551_html_m27e3ed9.jpg (дата обращения: 14.10.2014).

Ил. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.vashsad.ua/i/gallery/wallpapers/61/1600_1200/1diW2477.jpg (дата обращения: 14.10.2014).

Ил 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://yandex.ru/images/search?img_url=http%3A%2F%2Fsamlib.ru%2Fimg%2Fe%2Ferejna%2Fsimbiontija2chastx1glawa%2F0_2f61d_bce1d32b_xl.jpg&uinfo=sw-1280-sh-720-ww-1249-wh-568-pd-1-wp-2x3_640x960&_=1413250697486&p=4&viewport=wide&text=картинки%20фэнтези%20эльфы%20дроу&redircnt=1413250471.1&pos=125&rpt=simage (дата обращения: 14.10.2014).

Ил. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://yandex.ru/images/search?img_url=http%3A%2F%2Fwww.nastol.com.ua%2Fpic%2F201205%2F1920x1080%2Fnastol.com.ua-23419.jpg&uinfo=sw-1280-sh-720-ww-1238-wh-568-pd-1-wp-2x3_640x960&_=1413250835471&viewport=wide&p=1&text=картинки%20фэнтези%20драконы%20и%20девушки&redircnt=1413250835.1&pos=37&rpt=simage&pin=1 (дата обращения: 14.10.2014).

Ил. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://samlib.ru/o/osadchuk_a_w/game.shtml (дата обращения: 14.10.2014).

Ил. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://yandex.ru/images/search?img_url=http%3A%2F%2Fallrusbook.ru%2F_ld%2F186%2F18936468.jpeg&uinfo=sw-1280-sh-720-ww-1249-wh-568-pd-1-wp-2x3_640x960&text=абвов%20алексей%20картинки&noreask=1&pos=2&lr=10735&rpt=simage&pin=1 (дата обращения: 14.10.2014).

Ил. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://yandex.ru/images/search?img_url=http%3A%2F%2Fmy-shop.ru%2F_files%2Fproduct%2F2%2F144%2F1437009.jpg&uinfo=sw-1280-sh-720-ww-1249-wh-568-pd-1-wp-2x3_640x960&text=старицкий%20д.%20путанабус&noreask=1&pos=0&lr=10735&rpt=simage&pin=1 (дата обращения: 14.10.2014).

Ил. 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.char.ru/books/7046560_Krah_putinskoj_Rossii_Tma_v_konce_tunnelya.jpg (дата обращения: 14.10.2014).

Ил. 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://yandex.ru/images/search?img_url=http%3A%2F%2Ffreenetbook.info%2Fwp-content%2Fuploads%2F2013%2F12%2Fedcf7834321f.jpg&uinfo=sw-1280-sh-720-ww-1249-wh-568-pd-1-wp-2x3_640x960&text=куно%20ольга%20картинки&noreask=1&pos=6&lr=10735&rpt=simage&pin=1 (дата обращения: 14.10.2014).

Ил 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://ruslania.com/pictures/big/9785994209103.jpg (дата обращения: 14.10.2014).

Ил. 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.libros.am/book/read/id/317256/slug/zheleznyjj-veter (дата обращения: 14.10.2014).